

Момент, когда Цермин увидел красную кровь, что стекала, что-то в его разуме щелкнуло, возвращая его к прежнему состоянию. Чуть утихая гнев Ауриона. Меч Везувия, бога войны, рассекал грудь Ронина по диагонали, но, к счастью, порез был неглубоким и не задел жизненно важные органы. Однако, он был достаточно глубоким, чтобы разорвать плоть и оставить обширную рану. Ронин продолжал кровоточить, опустившись на колени, но, стиснув зубы, начал выводить руны на своей ладони, несмотря на боль. "Ронин!" — закричал Цермин, бежавший к нему. Бог Паллас приподнял бровь. "Простой смертный, притворяющийся моим последователем? И к тому же, обладающий Угольным Сердцекаменем..." Глаза Везувия расширились, он был momentarily ошеломлен появлением этого человека. "Зафферий..." — пробормотал он, узнав имя. "Сын проклятого герцога". Ронин усмехнулся. "Значит, ты все же помнишь соглашение, которое подписал". Цермин нахмурился. "Какое соглашение?" "К несчастью для вас, богов..." — Ронин закончил выводить последнюю линию руны "гончей" на своей ладони и, шатаясь, поднялся на ноги. "Тьма благоволит проклятым". И вот, из его крови вспыхнули три собаки. Они были крупнее сапфировых гончих Палласа и Везувия, сотворенных из крови, но из плоти тени. Они обнажили клыки и ринулись в атаку на божественных существ! "Фаусфорус!" — воскликнули оба, когда гончие набросились на них. Цермин почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. Да, Ронин был силен благодаря Лорду Тьмы. Без него Ронин не смог бы спасти принца. Цермин сглотнул, но закрыл глаза и прижал руку к раненой груди Ронина. "Жертвенный Свет", — произнес он, и его ладонь засияла... И вскоре рана Ронина начала затягиваться. Она зажила за три секунды, но в то же время Ронин почувствовал что-то другое. "Нет", — покачал головой Ронин. "Твое Пламя, не..." Цермин покачал головой. "Шшш... Все будет хорошо. Это пустяки. Тебе нужно уходить отсюда". Должно быть, это был новый навык, означающий, что Цермин достиг 60-го уровня. И как "Обманный Сдвиг", он требовал платы своей силой, своим Пламенем. Ронин поднялся. "Нет. Я возьму одного из них, а ты возьмешь другого. Гончие помогут отбиваться от остальных гончих. Затем, когда они ослабнут или отвлекутся, мы уйдем отсюда". "Но, Ронин, ты не..." "Достаточно силен? Ты еще не видел, на что я способен с Лордом Тьмы на моей стороне", — усмехнулся Ронин, снова разрезая свою ладонь мечом Цермина, чтобы укрепить своих Демонических Гончих. Цермин подумал, что тот, кажется, странно радовался этой ситуации, но, возможно, это было потому, что Ронин раньше никогда не чувствовал себя сильным. Всю жизнь его гнобили, как простого смертного, и теперь, когда он обрел силу, чтобы противостоять самим богам, он испытывал экстаз. Цермин только надеялся, что эта сила не ударит ему в голову. "Я возьму Везувия. Он кажется опаснее, чем Паллас", — сказал Цермин. Ронин кивнул, а затем призвал свою "Магматическую Ярость". "AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!" — заорал он, снова почувствовав эту сокрушительную боль. Боги сражались с гончими и скоро должны были победить их, но этот крик достаточно отвлек их, чтобы Ронин успел призвать стену из камней, разделяющую Палласа и Везувия. Ронин выдвинул гипотезу, что если он будет больше медитировать, то сможет лучше контролировать себя во время "Магматической Ярости". И он был прав, поскольку его движения стали более целенаправленными и имели под собой определенную мотивацию. Его разум меньше страдал, и, когда стена почти сомкнулась... Ему удалось прорваться и нанести удар ногой в лицо Бога Мира! Паллас выплюнул зуб, возмущенный тем, что этот смертный посмел его так ранить! Цермин остался на другой стороне, сражаясь с Везувием. Демонические Гончие вцепились зубами в шеи Сапфировых Гончих, и теперь битва стала намного более равной. Один на один. Им только оставалось надеяться, что люди в бальном зале не заметят происходящего и не присоединятся к схватке. "Значит, ты — сосуд Фаусфоруса. Логично, что он выбрал простого смертного, но человека из моего королевства, Сефирина? — захохотал Паллас. — Он должно быть так меня ненавидит за то, что я одним словом разрушил половину его замка". Ронин не ответил и бросился в атаку, призывая гейзеры и лаву. Однако ни гейзеров, ни лавы не появилось. Он мог призывать только камни и трещины на полу, но как только слова Палласа достигали этих

разрушений...Они исчезали так же быстро, как и появлялись."Ты действительно думаешь, что сможешь так легко принести огонь и серу в Дворец Богов? На нашу территорию?" — усмехнулся он и призвал множество глифов, чтобы обвить ими руки и ноги Ронина.Ронину удалось увернуться от них, но с трудом. Он тоже был разгневан, поэтому, несмотря на медитацию, не мог как следует сосредоточиться на своих движениях.Но с упорством он все же сумел прижать Палласа к земле.Он рычал как зверь, его огненные вены пульсировали.Паллас ни разу не показал ни единого негативного чувства. Ни гнева, ни страха, всегда сохраняя безмятежное и спокойное лицо."Ты думаешь, Везувий — более сложный противник, да? Тот же самый ошибочный вывод сделал и Темный Лорд много эпох назад".И вскоре глаза Ронина, зверя-человека, расширились, когда Паллас превратился в нечто другое...Тем временем Цермин продолжал сражаться с Везуviем. Без своего "Щита Утешения" он был в большей опасности, чем когда-либо.Он не мог использовать "Жертвенный Свет" на себе, потому что, как следует из названия, он требовал жертвы. Он мог исцелять только других, но не себя.Он также не мог использовать "Искателя Теней", когда попытался его призвать. Потому что Везувий был Божественным, а не Абиссальным богом, и не Демоном. Даже если он был жесток, он не был "частью теней".То же самое относилось и к "Разрезающему Лучу". Не было ничего, что нужно было бы очистить от Везувия.Лучшее, что он мог сделать, — это постоянно ослеплять его "Солнечным Взрывом" или использовать "Взгляд Орбиты", чтобы следить за его движениями.Но он не мог сдаваться сейчас, не тогда, когда Ронин уже помогал ему и делал все возможное. Он слышал мощные взрывы с другой стороны каменной стены, но не видел ничего.Он только надеялся, что эти взрывы были атаками Ронина, а не Палласа.Ронину удалось победить Ловушку, который считался Богом Искусства. Он знал, насколько сильна Ловушка.Он рубанул по Богу Войны, который был гораздо искуснее в поединке, чем он. Нога Цермина получила порез, затем плечо, затем рука.Но, несмотря на это, он продолжал сражаться насмерть.В его голове была только одна картинка, когда он бился.Кровоточащий Ронин, получивший рану на груди ради него, возвращающий ему воспоминания о прошлом, что казалось тысячелетием назад.Там, лежащий на бетоне, был его гэгэ.Кровь оставалась свежей в его памяти, всегда.Вид свежей крови часто приводил к вспышкам той ночи. Но с Ронином все было гораздо хуже.Он не потеряет его, как своего гэгэ. Никогда!"Я НЕ ДАМ ТЕБЕ ЗАБРАТЬ ЕГО У МЕНЯ СНОВА!!!" — кричал он, нанося удар по голове Везувия.Везувий легко увернулся, самодовольно усмехнувшись, как только получил возможность снова поранить Цермина, когда тот промахнулся.Но в мгновение ока Цермин перенаправил свой меч, описав им круг внизу и проревав плечо Везувия, одновременно получив порез в живот."Аaaa!!!" — заорал Бог Войны.Оба они рухнули на колени, но не отпускали мечи. Они крепко сжимали их, пытаясь загнать клинок глубже в тело противника.Цермин находился в более опасном положении, потому что был ранен сбоку, в районе талии, и в таком темпе его могли разрезать пополам.Но он продолжал давить, его глаза светились ярким светом, который не прекращался и продолжал жечь глаза Везувия!"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!" — кричал Везувий, когда свет продолжал его атаковать, и чувствовал, как плечо жжет, словно от солнечных лучей.Меч медленно продвигался с плеча к груди, он ослабил хватку от невыносимой боли."Солнечный Взрыв", — произнес Цермин, но это был не обычный "Солнечный Взрыв".Лучи, исходящие от его меча, превращались в смертельные потоки, сжигающие все, к чему прикасались. Из-за этого на Везувии появились темные пятна, и все они были внутри.Сама материя, из которой он был создан, горела, и, если он не заставит Цермина отпустить меч прямо сейчас...Его отдельные части тела перестанут существовать или регенерировать.И поэтому, собрав остатки сил, он вырвал меч своей рукой, заставив его истекать кровью и получить еще более сильные ожоги, и оттолкнул Цермина вместе с мечом.Как раз вовремя стены разрушились, открыв...Тяжело раненного Ронина, спешившего вернуться от чего-то.И это "что-то" было гуманоидной фигурой, состоящей только из движущихся слов. Истинная форма Палласа, воплощение мира.Он наносил удары по Ронину,

не получая от него ответных ударов. Ронин оставался невредимым. "Вернись сюда, мерзавец-темнородный", — произнес он, продолжая вращаться. Ронин увидел Цермина и поднял его. "Магматическая Ярость" прошла, он истекал кровью повсюду. Паллас как-то сумел нанести тысячу порезов на его теле, даже не коснувшись его. "Нам нужно уходить", — сказал Ронин, снова подняв Цермина. Цермин взглянул на этого бога и повторил в последний раз: "Солнечный Взрыв". Он направил меч на него, и лучи света сожгли глифы, которые формировали Палласа. Это был первый раз, когда он кричал, его крики потрясли весь Дворец Богов. Это, несомненно, всех предупредило, и Ронин потратил больше ЭП, чтобы двигаться быстрее. Он скользил, словно тень среди удивленных гостей, так быстро, что люди думали, что их несколько. Это отвлекло Палласа достаточно долго, чтобы они добрались до портала... И вернулись в мир людей. Вне себя от усталости, истекающие кровью, в синяках. Но все же живые и вместе. Цермин слабо улыбнулся. "Я рад... что ты все еще со мной... мой друг". Прежде чем Цермин потерял сознание от усталости, он коснулся Ронина... И использовал 4 уровня своего Пламени, чтобы исцелить его. Вернувшись к 59-му уровню и потеряв навык "Жертвенный Свет" после этой великой жертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4220933>